

ЖАНРЫ СМИ

Жанры речи. 2023. Т. 18, № 1 (37). С. 58–65

Speech Genres, 2023, vol. 18, no. 1 (37), pp. 58–65

<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-1-37-58-65>, EDN: HCDOQX

Научная статья

УДК 811.111(73)'42

Взаимодействие категорий экспрессивности и оценочности в персональных жанрах медийного дискурса США

П. П. Глазко

Минский государственный лингвистический университет, Беларусь, 220036, г. Минск,
ул. Захарова, д. 21

Глазко Павел Петрович, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры фонетики
и грамматики английского языка, pavel.glazko@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5429-0945>

Аннотация. Целью представленного в статье исследования являлось установление корреляции между лексико-стилистическими (экспрессивными) средствами и контекстуально проявляющимися в них оценочными значениями в жанрах блог и колонка американского медийного пространства. Дискурсивные категории экспрессивности и оценочности являются наиболее значимыми для адекватного понимания и интерпретации современных медиа в контексте технологической конвергенции, ускорения процессов обмена информацией, существенных преобразований жанровой системы, а также возрастающей субъективности. Результаты, полученные по итогам лингвистического, контекстуального и компонентного анализа и соответствующих количественных подсчетов, свидетельствуют как о некоторых сходствах, так и о ряде существенных различий в плане экспрессивно-оценочной организации рассматриваемых жанров. Установлено, что идиомы и прием сравнения функционируют в качестве интенсификаторов преимущественно негативной оценки как в жанре колонки, так и в жанре блога, в то время как метафора и эпитет используются с целью усиления главным образом положительной оценки в жанре блога и негативной оценки в жанре колонки. Жанру блога, по сравнению с колонкой, свойственно большее разнообразие сочетаний стилистических приемов лексического уровня и интенсифицируемых ими оценочных значений. В частности, в блогах имеет место стилистическое представление отрицательных по своему характеру явлений в свете положительной оценки; усиление отрицательного оценочного значения при описании явлений, традиционно воспринимаемых как положительных; реализация как положительной, так и отрицательной оценки конкретного явления в пределах одного текста; смещение акцента с положительной/отрицательной оценки какого-либо явления на противоположный тип оценочного значения в рамках развернутой метафоры.

Ключевые слова: экспрессивность, оценочность, жанр, блог, колонка, медийный дискурс, медиaproстранство, стилистический прием, лингвистический анализ

Для цитирования: Глазко П. П. Взаимодействие категорий экспрессивности и оценочности в персональных жанрах медийного дискурса США // *Жанры речи*. 2023. Т. 18, № 1 (37). С. 58–65. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-1-37-58-65>, EDN: HCDOQX

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The interaction of the categories of expressiveness and evaluativity in personal genres of the US media discourse

P. P. Glazko

Minsk State Linguistic University, 21 Zakharova St., Minsk 220036, Belarus

Pavel P. Glazko, pavel.glazko@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5429-0945>

© Глазко П. П., 2023

Abstract. The aim of the given research is to elucidate the correlation between lexical stylistic (expressive) devices and their contextual evaluative meanings in the genres of blog and column of the US media space. The categories of expressiveness and evaluativity are the most essential for adequate understanding and interpretation of modern media in the context of technological convergence, information exchange speed increase, tangible transformation of genre systems, and increased subjectivity. The results of linguo-stylistic, contextual, componential and quantitative analyses attest to some similarities as well as a number of significant differences in the expressive and evaluative organisation of the genres in question. The study has determined that idioms and similes are used as intensifiers of primarily negative evaluative meaning in both genres, whereas metaphors and epithets are utilised to augment the positive evaluative meaning in blogs and the negative evaluative meaning in columns. Unlike the column, the genre of blog is characterised by a wider range of combinations of lexical stylistic devices and the evaluative meanings amplified by them. Particularly in blogs, the phenomena deemed as negative can be stylistically presented in the light of positive evaluative meaning; the phenomena which are traditionally considered positive are shown through the prism of negative evaluative meaning; both positive and negative evaluative meaning can be attributed to the same phenomenon within one text; the shift from positive to negative evaluative meaning and vice versa can be observed within the ambit of sustained metaphors.

Keywords: expressiveness, evaluativity, genre, blog, column, media discourse, media space, stylistic device, linguo-stylistic analysis

For citation: Glazko P. P. The interaction of the categories of expressiveness and evaluativity in personal genres of the US media discourse. *Speech Genres*, 2023, vol. 18, no. 1 (37), pp. 58–65 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-1-37-58-65>, EDN: HCDOQX

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение и постановка проблемы

Исследование различных аспектов современного медийного пространства находится в той или иной степени в фокусе внимания всех гуманитарных наук – философии, социологии, политологии, психологии, культурологии и др., что свидетельствует об интенсификации процесса медиатизации общества. Лингвистика в этом отношении не является исключением. Смена аналоговой культуры культурой дискретной, а затем цифровой наглядно демонстрирует, что опыт и характер коммуникации находятся в непосредственной зависимости от ее формы [1].

Результатом технологической конвергенции стал ряд существенных преобразований в способах производства, распространения и потребления информации, включающих преимущественное генерирование медиаконтента самими пользователями [2], креолизацию жанров [3], ориентацию не на факты и обоснованность аргументации, а на наиболее доступную и понятную интерпретацию событий и явлений [4], формирование медийного варианта литературного языка [5], нивелировку границ между информационной и развлекательной составляющей [6, 7, 8] и др. Как отмечается исследователями, при таком векторе развития современной культуры уже «не логика действительности задает повествование в рамках медийного пространства, а, наоборот, логика медийного пространства “диктует” правила существования действительности» [9: 105]. В данном контексте вполне обоснованным представляется утверждение о том, что в настоящее

время онтологическое самоопределение человека через его субъективную реальность сменяет понимание ценности как параметра конкретной историко-культурной формации [10: 35]. Это свидетельствует о значимости для лингвистического исследования современного медийного пространства различных проявлений в нем субъективного авторского начала. В рамках данной статьи в качестве таковых будут рассматриваться категории оценки и экспрессивности.

Теоретические основания исследования

Сущностная сложность феномена оценки, а также широкий спектр способов его вербализации на различных уровнях языка и неоднозначность с точки зрения вычленения оценочного компонента в структуре значения языковых единиц обусловили многообразие подходов к пониманию и анализу данного явления. Так, даже на уровне терминологии, используемой как в классических работах, так и в современных публикациях, можно наблюдать смешение различных категориальных понятий. В частности, категория оценки зачастую рассматривается в тесной связи с категорией экспрессивности, о чем свидетельствуют такие терминологические наименования, как эмоционально оценочный экспрессив (Н. А. Лукьянова), положительная и отрицательная субъективная экспрессивность (В. Г. Гак), экспрессивно-эмоционально-оценочные обертоны (О. С. Ахманова) и др. Более того, некоторые лингвисты считают, что экспрессивность является одним из ряда

своих оценочных предикатов (Е. М. Вольф), а другие утверждают, что экспрессивность представляет собой результат совместной реализации эмотивности, оценочности, интенсивности и пр. (В. А. Маслова).

В последние годы в исследованиях, посвященных проблемам категорий оценки и экспрессивности, наметился переход от ставших классическими функционально-семантического и функционально-прагматического подходов к подходу когнитивно-дискурсивному. Если в рамках двух первых подходов изучается система разноуровневых средств языка, которые выполняют оценочную/экспрессивную функцию (Е. М. Вольф, Т. В. Маркелова), а также устанавливается связь оценки и экспрессивности с коннотативным аспектом семантики языковых единиц (В. Н. Телия, В. И. Шаховский), то в контексте когнитивно-дискурсивного подхода оценка рассматривается как «акт человеческого сознания, заключающийся в сравнении предметов, сопоставлении их свойств, определении роли в жизнедеятельности субъекта и его результатов, закрепляемых в сознании и языке в виде позитивного, негативного и нейтрального отношения» [11: 223]. При этом экспрессивность будет пониматься как средство интенсификации высказывания, любое усиление содержания текста, выделение и акцентирование информации, осуществляемое самыми разными способами и средствами. В целях сохранения терминологической последовательности в рамках нашего исследования оценка и экспрессивность будут рассматриваться с позиций когнитивно-дискурсивного подхода как взаимосвязанные, но самостоятельные категории.

Материал и методика исследования

Цель нашего исследования состоит в выявлении корреляции между лексико-стилистическими (экспрессивными) средствами и контекстуально проявляющимися в них оценочными значениями в жанрах американского медийного пространства. Материалом исследования послужили 100 текстов в жанрах *колонка* и *блог* (по 50 текстов в каждом из жанров), опубликованных разными авторами на личных сайтах (*becomingminimalist.com*, *gretchenrubin.com*, *tracysnewyorklife.com*, *tinybuddha.com*, *witanddelight.com* и др.) и в периодических изданиях (*The New York Times*, *The New York Post*) в 2020–2021 гг. и отобранные для анализа методом сплошной выборки.

Процедура анализа включала в себя несколько этапов. На первом этапе отобранные тексты были подвергнуты лингвистическому, контекстуальному и компонентному анализу, в результате чего были выявлены используемые в данных текстах лексико-

стилистические приемы и реализуемые в рамках данных приемов оценочные значения. На втором этапе проводились подсчеты употребительности выявленных ранее экспрессивных средств: устанавливалось, какой процент от общего числа выявленных лексических средств составляет конкретно взятый стилистический прием. На третьем этапе проводились подсчеты случаев реализации положительного или отрицательного оценочного значения для каждого из лексико-стилистических приемов. На завершающем этапе определялись закономерности реализации оценочных значений для каждого из экспрессивных лексических приемов в исследуемых жанрах.

Результаты

Количественные результаты проведенного анализа отражены в следующей таблице, где для каждого стилистического приема в процентном выражении указано число случаев его употребления с положительным либо отрицательным значением.

Актуализация оценочных значений лексико-стилистических приемов в жанрах блога и колонки, %

Table. Actualization of evaluative meanings of lexical stylistic devices in blogs and columns, %

Прием	Блог		Колонка	
	Оценочное значение		Оценочное значение	
	Положительное	Отрицательное	Положительное	Отрицательное
Метафора	53	47	14	86
Эпитет	62	38	21	79
Сравнение	0	100	0	100
Гипербола	27	73	4	96
Идиомы	13	87	28	72

Как следует из таблицы, сравнения и идиомы используются в обоих исследуемых жанрах главным образом с отрицательным оценочным значением: *We swarm around like zombies on auto-pilot* 'Мы плетемся толпами, как зомби на автопилоте'; *I don't get much of a kick from visiting new restaurants* 'Я не нахожу особого удовольствия в посещении новых ресторанов'. Примечательно, что в жанре блога сравнения могут пронизывать весь текст, выступая своего рода его смысловым стержнем. Например, в блоговой записи Кристианы Келли, в которой автор делится своим опытом болезненного разрыва отношений, используется целый ряд сравнений для иллюстрации ее эмоционального состояния в этот период: *I felt like I was being ripped to shreds from the inside out* 'Я

чувствовала себя так, как будто меня резали изнутри на части»; *This breakup unearthed all these issues in one violent movement, like ripping a Band-Aid off a scab* 'Это расставание вскрыло все эти проблемы одним резким движением, как будто пластырь сорвали с раны'; *All this ugly, unhealed stuff was exposed and shot into my awareness like a volcanic eruption, and I had no means of escape* 'Все это неизлеченное уродство вырвалось на поверхность, как извержение вулкана, и я не знала, как от этого спастись'; *It felt like there was an inferno of anger brewing within my gut* 'Я чувствовала себя так, будто адское пламя злости разгоралось у меня внутри' и др. (<https://tinybuddha.com/blog/how-meeting-and-re-parenting-my-inner-child-helped-me-love-myself>). Все приведенные выше случаи использования приема сравнения помогают читателю лучше понять то, через что прошел автор. Поскольку объяснить психо-эмоциональное состояние сложно ввиду его субъективного характера, автор прибегает к использованию экспрессивного приема, основанного на сравнении эмоционального состояния и (неожиданной) физической боли (*резали изнутри, как будто сорвали пластырь с раны*), стихийности происходящего (*извержение вулкана*), ощущения жара (*адское пламя*).

В случае метафоры, эпитета и гиперболы наблюдается явное усиление отрицательного оценочного значения данных лексико-стилистических приемов при их реализации в жанре колонки (*they are buried in debt* 'они похоронены в долгах'; *energy-sapping demands of everyday life* 'иссушающие энергию запросы повседневности'; *Republicans' demonization of her would be boundless* 'демонизация ее республиканцами была бы безграничной') в сравнении с жанром блога, в котором те же приемы функционируют с преимущественно положительным оценочным значением (*habits are the invisible architecture of everyday life* 'привычки – каркас повседневной жизни'; *life-giving message of minimalism* 'живительный посыл минимализма'; *There are an infinite number of possibilities for living a well lived life* 'Есть бесконечное количество возможностей прожить хорошую жизнь').

Вместе с тем, несмотря на общую тенденцию к поляризации положительного и отрицательного значений метафоры, эпитета и гиперболы в зависимости от жанра, при описании отдельных социально-культурных явлений как авторами блогов, так и колумнистами рассматриваемые лексико-стилистические приемы используются исключительно в целях усиления отрицательного оценочного значения. В первую очередь это касается таких вполне предсказуемых случаев, как применение соответствующего экспрессивного средства в контексте описания заведомо отрицательного по своему

характеру явления, например, денежного долга. Так, в блоге Меган МакКарти метафора связана с актуализацией отрицательной оценки такого явления, как студенческий долг: *Young graduates are drowning in student debt and more and more millennials can't afford to enter the housing market* 'Молодые выпускники университетов тонут в студенческих долгах, и все больше и больше представителей поколения двухтысячных не могут себе позволить приобрести жилье' (<https://witanddelight.com/2020/07/bills-bills-bills-effective-strategies-for-paying-off-debt>). Аналогичную ситуацию можно наблюдать и в колонке Дэвида Брукса: *After decades in which consumption took preference over savings, Americans socked away trillions of dollars in 2020, reducing their debt burdens to lows not seen since 1980 [...]* 'Спустя десятилетия, в течение которых потребительство преобладало над сбережением, американцы сэкономили триллионы долларов в 2020 году, сократив свое долговое бремя до уровня, не виданного с 1980 года [...]' (<https://www.nytimes.com/2021/06/17/opinion/covid-economic-boom.html>).

Однако интенсификацию отрицательной оценки как в блоге, так и в колонке можно наблюдать и при рассмотрении явлений, которые сами по себе не являются отрицательными, в частности, это касается понятия повседневной жизни (*daily life*), которое в обоих жанрах американского медиадискурса оценивается отрицательно. Например, в колонке Дрю Холдена, посвященной последствиям самоизоляции в период пандемии, отрицательный характер повседневной жизни усиливается посредством контекстуальной связи данного понятия с метафорой: *These tragedies have become an ambient backdrop to everyday life: present but forgotten, real but ignored* 'Эти трагедии стали нормальным фоном повседневной жизни: актуальные, но забытые; реальные, но игнорируемые' (<https://www.nytimes.com/2020/12/08/opinion/covid-lockdown-isolation.html?searchResultPosition=3>).

Следует отметить, что факт отрицательного оценивания повседневной жизни не всегда и не обязательно обусловлен связью с пандемией. Например, в блоге Сары Шу речь идет о том, как атмосфера нашего жилья может влиять на ощущение счастья, которое мы получаем от жизни: *The lightbulb went off: I simply needed a space to refuel from the daily grind of life* 'Моя лампочка перегорела: мне просто нужно было пространство, где бы я могла отдохнуть от жерновов повседневной жизни' (<https://witanddelight.com/2018/01/hygge-inspired-room-refresh-happiness>). В данном случае повседневная жизнь также представлена автором в свете отрицательной оценки, которая усилена метафорой.

В отличие от жанра колонки, для блогов характерным является использование лексико-стилистических приемов для интенсификации положительной оценки таких явлений, которые в традиционном понимании оцениваются отрицательно. Так, в блоге Джошуа Кауффмана такое действие, как *surrender* 'сдаться, покориться, сломиться, капитулировать' представлено в положительном свете и усилено метафорами: *This is how surrendering, far from waving the white flag, becomes the ultimate tool for empowerment and positive action* 'Это тот случай, когда капитуляция не имеет ничего общего с поднятием белого флага, а скорее становится отличным инструментом расширения возможностей и позитивных действий' (<https://tinybuddha.com/blog/why-surrendering-to-life-is-the-key-to-positive-change>). В данном контексте капитуляция интерпретируется автором как возможность отвлечься от негативного характера происходящего, пересмотреть свои приоритеты и поставить правильные цели и, следовательно, оценивается как положительное явление. Вместе с тем в словаре Online Longman Dictionary глагол *surrender* означает *to say officially that you want to stop fighting, because you realise that you cannot win* 'официально заявить, что вы прекращаете бороться, поскольку осознали, что не можете победить', т. е. содержит отрицательное оценочное значение.

Аналогичным образом дело обстоит и с теми понятиями и явлениями, которые традиционно предстают в положительном свете, но в контексте блога могут приобретать отрицательное оценочное значение. В частности, имя существительное *happiness* 'счастье' является очевидным примером положительно окрашенной лексической единицы, согласно словарной дефиниции в Online Longman Dictionary (*the state of being happy – having feelings of pleasure, for example because something good has happened to you or you are very satisfied with your life* 'состояние, при котором испытываешь удовольствие, например, потому, что произошло что-то хорошее, или от удовлетворения жизнью'). Однако в блоге Джастина Гаспарович понятие счастья в традиционном видении представлено в негативном свете: *So the main lesson here is that you need to make a distinction between meaning and happiness – and understand that chasing the feeling of happiness is an illusion [...]* 'Таким образом, урок состоит в том, что нужно различать ассоциируемые идеи и счастье и понимать, что погоня за счастьем – это иллюзия [...]'; *You can't always control how you feel which is why the idea of making it and achieving a permanent state of happiness is a total myth* 'Нам не всегда удается контролировать свои чувства, поэтому идея

реализации цели как способа достичь непреодолимого состояния счастья – полный миф' (<https://theenemyofaverage.com/happiness-is-a-choice>). Как можно видеть из приведенных примеров, в авторском блоге с помощью приема метафоры счастье отождествляется с чем-то придуманным, не соответствующим реальному положению вещей, заблуждением (*иллюзия, миф*).

Интересной закономерностью оценочно-экспрессивной организации жанра блога в американском медийном пространстве является представление одного и того же понятия в составе того или иного экспрессивного приема как в свете позитивной, так и негативной оценки в рамках одного текста. Так, запись в блоге Джастина Гаспарович, посвященная роли целеполагания в целом и принципам работы со своими жизненными целями в частности, содержит случаи использования имени существительного *goal* 'цель', модифицированного гиперболами, как в положительном, так и в негативном оценочном значении. В первой части текста автор рассуждает о существующем в современном обществе стереотипном представлении о целеполагании, навязывающем постановку больших целей, и оценивает такой подход негативно через сочетание имени существительного *goal* 'цель' с гиперболами, например, *giant Mount Everest like goals* 'гигантские цели, размером с Эверест' или *the enormity of the goal* 'цель-чудовище, цель-громадина'. В первом случае негативный характер оценки проявляется в том, что Эверест как самая высокая точка нашей планеты ассоциируется с предельной сложностью, сопряженной также с риском для жизни. Во втором случае имя существительное *enormity* определяется в словаре как *the great size, seriousness, or difficulty of a situation, problem, event etc.* 'очень большой размер, серьезность или сложность ситуации, проблемы, события и т. д.', а также как *a very evil and cruel act* 'злое и жестокое действие', негативное оценочное значение которого выражается посредством связи с чрезмерной сложностью, злом, жестокостью.

Вместе с тем во второй части своей записи автор переходит от преувеличения степени проявления качества к его преуменьшению, и имя существительное *goal* 'цель' модифицируется уже именем прилагательным *tiny* 'крошечный': *There's nothing earth-shattering about a tiny goal like that, and you certainly won't be bragging to your fiends that you mastered up the courage to go on a five-minute walk. However, the key is that it's still a success* 'В этой крошечной цели нет ничего сверхъестественного, и вы определенно не станете хвастаться перед друзьями тем, что нашли в себе мужества на пятиминутную прогулку. Но важно то, что

это все равно успех' (<https://theenemyofaverage.com/how-to-be-happier>). В данном контексте словосочетание *tiny goal* 'крошечная цель' связано с понятием успеха и оценивается как положительное явление.

Схожую ситуацию можно наблюдать и в блоговой записи Сэма Бумера, где речь идет о том, как справиться со страхом неудачи. Само по себе имя существительное *failure* 'неудача' понимается как *a lack of success in achieving or doing something* 'отсутствие успеха в достижении или выполнении чего-то' и имеет очевидный негативный оценочный характер. В тексте блога негативная оценка усиливается авторскими метафорами *paralyzed by the fear of failure* 'парализован страхом потерпеть неудачу', *view failure as the end of the road* 'считать неудачу концом пути'. Однако в своих дальнейших рассуждениях автор предпринимает попытку представить неудачу как возможность стать лучше: *Failure, for all its negative connotations, has a definite and unquantifiable value. It's a catalyst for growth* 'Неудача, несмотря на все свои негативные коннотации, имеет определенную не поддающуюся количественному выражению ценность. Это ускоритель роста' (<https://tinybuddha.com/blog/why-your-failures-are-your-most-valuable-currency>). Установление ассоциативной связи между неудачей и ускорителем роста позволяет автору блога придать рассматриваемому понятию положительное оценочное значение.

Еще одной отличительной характеристикой жанра блога в плане взаимодействия экспрессивно-оценочных средств является использование развернутых метафор, реализующих в рамках одного текста противоположные оценочные значения. Например, в блоговой записи Мелиссы Пеннел речь идет о проблеме синдрома тревожности в условиях карантина. Автор, предлагая пути выхода из состояния тревоги, проводит аналогию между нашим психоэмоциональным состоянием и радиоприемником: *I really don't like feeling that ball of anxious worry, but I have to consciously tune the radio in my brain from "WE'RE ALL GOING DOWN!!" to another station I prefer. The way to figure out what radio station (thoughts) you want to tune to is the next step [...]* 'Мне очень не нравится ощущать в себе этот комок тревожного беспокойства, и я просто вынуждена сознательно перенастроить радио в моей голове со станции «Мы все идем ко дну!!» на ту, которая мне нравится. Чтобы понять на какую станцию вы хотите настроиться, попробуйте следующее [...]' (<https://www.followyourfirecoaching.com/news/2020/4/27/quarantine-anxiety-a-tip-to-rewire-your-brain-with-thoughts-that-help-you-feel-better>). В данном случае центральная метафора *радио* связана с дополнительными,

подчиненными ей метафорами радиостанции и настройки, в основе которых лежит ассоциативная связь с мыслями и намеренным усилением соответственно.

Далее в тексте автор неоднократно возвращается к развернутой метафоре *радио*, в рамках которой вспомогательная метафора радиостанции используется как с положительным, так и с отрицательным оценочным значением: *Those thoughts tune me to a way calmer radio station, and it's one that I actually chose, rather than my brain's default* 'Такие мысли настраивают меня на гораздо более спокойную радиостанцию, и это как раз так станция, которую я выбрала сама, а не та, которую мой мозг настроен по умолчанию'. В приведенном выше примере *спокойная станция* имеет положительное оценочное значение, к которому автор стремится, и оно противопоставлено *станции страха и потери самообладания*, которая является проблемой для большинства людей: *Another place that nearly every human brain overlaps is that our our inner radio is constantly tuned to the fear and freaking out station* 'Общей для практически каждого человеческого мозга чертой является то, что наше внутреннее радио постоянно настроено на станцию страха и потери самообладания'. В рассмотренной развернутой метафоре переход оценочного значения, характеризующего образ мыслей людей, происходит от негативного к позитивному, позволяя автору таким образом донести до читателя идею о том, что это результат, которого можно достичь через осознанный выбор и усилие (*перенастройку станции*).

В блоге Эрика Ступа используется развернутая метафора *защитный механизм*, основанная на ассоциативном сходстве механизма и поведенческой реакции. Центральная метафора *защитный механизм* раскрывается во вспомогательных метафорах *armor* 'броня', *kick into gear* 'срабатывать, набирать обороты', *kink* 'дефект', *trigger* 'пусковое устройство' и др.: *I developed defense mechanisms in order to protect myself, or perhaps those mechanisms had been there all along, programmed into my psychology by millions of years of evolution* 'Я выработал в себе защитные механизмы, чтобы защищаться, или, возможно, эти механизмы всегда были частью меня, запрограммированные в моем сознании миллионом лет эволюции'. Текст этой записи в блоге начинается с представления защитных механизмов в свете позитивной оценки как чего-то полезного, выполняющего важную функцию: *Maybe these mechanisms served me in certain situations as they did my ancestors; telling me when to fight and when to run away* 'Возможно, эти механизмы были мне полезными в конкретных

ситуациях, как и моим предкам, подсказывая, когда следует защищаться, а когда – бежать' (<https://tinybuddha.com/blog/the-world-is-not-my-enemy-why-im-trying-to-let-my-guard-down/>).

Однако далее в тексте происходит модификация оценки данной метафоры в сторону отрицательного значения: *But as I got older, I began to see how these mechanisms would often kick into gear when I didn't want or need them to* 'Но по мере взросления я начал замечать, что эти механизмы часто срабатывают тогда, когда мне это не нужно или я не хочу, чтобы это происходило'. В данном примере защитный механизм описывается автором как нечто неуместное или не поддающееся контролю. Автор развивает свою идею далее, дополняя метафору *защитного механизма* новыми деталями: *We walk around with psychological armor, and we use a lot of energy trying to prevent even the slightest kink in that armor* 'Мы носим на себе психологическую броню и тратим много энергии, пытаясь предупредить появление на ней малейших дефектов'. Здесь понятие *защитного механизма* подвергается дальнейшей метафоризации с акцентом на его защитных свойствах и отождествляется с *психологической броней*, в которой не должно быть *дефектов* (исключений, слабостей).

Для достижения наибольшей выразительности автор прибегает в дальнейшем ассоциативному переходу от *брони* к *огнестрельному оружию*: *Some of us are also armed and will go off like an automatic rifle at the slightest touch of the trigger, leaving bullet-ridden relationships in our trail* 'Некоторые из нас также и вооружены и срабатывают, как автоматическая винтовка от малейшего прикосновения к спусковому крючку, оставляя на пути изрешеченные пулями отношения'. Отрицательный оценочный характер данного образа усиливается не только метафорой, но также сравнением (*go off like an automatic rifle* 'сработать, как автоматическая винтовка') и эпитетом (*bullet-ridden* 'изрешеченный пулями').

В отличие от блогерской записи Мелиссы Пеннел, Эрик Ступ прибегает к преобразова-

нию положительной оценки в отрицательную и использует развернутую метафору не только для того, чтобы сделать свою мысль понятнее для читателя, но также и с целью эскалации отрицательного значения реактивного типа защитного поведения (*защитный механизм – психологическая броня – оружие*).

Заключение

Таким образом, полученные результаты дают основания сделать следующие выводы. Выступая в качестве средства интенсификации, лексико-стилистические приемы обнаруживают определенные особенности в плане своей сочетаемости с положительным или отрицательным оценочным значением в зависимости от того, в каком из исследуемых жанров они актуализированы. Так, наиболее устойчивыми к смене жанрового регистра с точки зрения их сочетания с конкретным оценочным значением являются идиомы и прием сравнения, функционирующие в качестве интенсификаторов преимущественно негативной оценки как в жанре колонки, так и в жанре блога. В использовании метафоры и эпитета наблюдается тенденция к интенсификации данными лексико-стилистическими средствами главным образом положительной оценки в жанре блога и негативной оценки в жанре колонки.

Вместе с тем жанру блога, по сравнению с колонкой, свойственно большее разнообразие сочетаний стилистических приемов лексического уровня и интенсифицируемых ими оценочных значений. В частности, в блогах имеет место представление отрицательных по своему характеру явлений в свете положительной оценки; усиление отрицательного оценочного значения при описании явлений, традиционно воспринимаемых как положительных; реализация как положительной, так и отрицательной оценки конкретного явления в пределах одного текста; смещение акцента с положительной/отрицательной оценки какого-либо явления на противоположный тип оценочного значения в рамках развернутой метафоры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маклюэн М. Галактика Гутенберга: сотворение человека печатной культуры. Киев : Ника-Центр, 2003. 432 с.
2. Колесниченко А. В. Журналистика и блогосфера: жанрово-тематические пересечения // Вестник МГУ. Сер. 10. Журналистика. 2021. № 1. С. 51–74. <https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.1.2021.5275>
3. Копытов О. Н. Модус на пространстве текста. Хабаровск : Изд-во ХГИИК, 2012. 299 с.
4. Волкова Ю. С., Мишланов В. А., Салимовский В. А. Аргументативная речь в массмедийном интерактивном общении // Медиалингвистика. 2019.

Т. 6, № 2. С. 164–179. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2019.202>

5. Клушина Н. И. Медиастилистика. М. : Флинта, 2018. 184 с.

6. Ивченков В. И. Новые модели коммуникации и стилистические приоритеты современного медиадискурса // Медиалингвистика. 2019. Т. 6, № 1. С. 135–144. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2019.110~11>

7. Лассан Э. Р. О некоторых тенденциях в грамматике текста на электронных новостных порталах: «растворение» субъекта // Медиалингвистика. 2020. Т. 7, № 4. С. 396–408. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2020.402>

8. Карасик В. И. Трансформация знания в современную эпоху: лингвокультурный аспект // Известия ВГПУ. Филологические науки. 2017. № 3. С. 88–94.

9. Ополев П. В. Тенденции изменения медийного пространства: от текста к гипертексту // Идеи и Идеалы. 2018. № 3 (37). С. 96–112. <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2018-3.2-96-112>

10. Николаева Е. М., Котляр П. С. Медиапространственная коммуникация: проблема аксиологических ориентаций // Вестн. Бурятского гос. ун-та. 2016. Вып. 3. С. 30–38. <https://doi.org/10.18101/1994-0866-2016-3-30-38>

11. Желтухина М. Р. Тропологическая суггестивность масс-медиального дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ. М. : Ин-т языкознания РАН, 2003. 656 с.

REFERENCES

1. McLuhan M. *Galaktika Gutenberga: sotvorenie che-loveka pechatnoi kul'tury* [The Gutenberg galaxy: The making of typographic man]. Kiev, Nika-Tsentr Publ., 2003. 432 p. (in Russian).

2. Kolesnichenko A. V. Journalism and the Blogosphere: Genre and Thematic Intersections. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*, 2021, no. 1, pp. 51–74 (in Russian). <https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.1.2021.5275>

3. Копытов О. Н. *Modus na prostranstve teksta* [Modus in textual space]. Khabarovsk, Izd-vo KhGIK, 2012. 299 p. (in Russian).

4. Volkova Yu. S., Mishlanov V. A., Salimovskiy V. A. Argumentative speech in mass media interactive communi-

cation. *Media Linguistics*, 2019, vol. 6, no. 2, pp. 164–179 (in Russian). <https://doi.org/10.21638/spbu22.2019.202>

5. Klushina N. I. *Mediastilistika* [Mediastylistics]. Moscow, Flinta Publ., 2018. 184 p. (in Russian).

6. Ivchenkov V. I. New Models of Communication and Stylistic Priorities of Contemporary Media Discourse. *Media Linguistics*, 2019, vol. 6, no. 1, pp. 135–144 (in Russian). <https://doi.org/10.21638/spbu22.2019.110>

7. Lassan E. R. On some tendencies in the grammar of news text on electronic news portals: The dissolution of the subject. *Media Linguistics*, 2020, vol. 7, no. 4, pp. 396–408 (in Russian). <https://doi.org/10.21638/spbu22.2020.402>

8. Karasik V. I. Knowledge transformation in the modern period: Linguocultural aspect. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2017, no. 3, pp. 88–94 (in Russian).

9. Opolev P. V. Trends in changing media space: From text to hypertext. *Ideas and Ideals*, 2018, no. 3 (37), pp. 96–112 (in Russian). <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2018-3.2-96-112>

10. Nikolaeva E. M., Kotlyar P. S. Mediaspace communication: The problem of axiological orientations. *Vestnik Burjatskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, 2016, iss. 3, pp. 30–38 (in Russian). <https://doi.org/10.18101/1994-0866-2016-3-30-38>

11. Zheltuhina M. R. *Tropologicheskaja suggestivnost' mass-medial'nogo diskursa: o probleme rechevogo vozde-jstvija tropov v jazyke SMI* [Tropological suggestiveness of mass media discourse: On the issue of linguistic manipulation of tropes in mass media language]. Moscow, In-tazykoznanija RAN, 2003. 656 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 15.07.2021; одобрена после рецензирования 24.09.2021; принята к публикации 10.10.2021

The article was submitted 15.07.2021; approved after reviewing 24.09.2021; accepted for publication 10.10.2021